

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

ДИНАМИКА ИНДЕКСА СЧАСТЬЯ СТРАН В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ
XXI ВЕКА*

©2019 г. А.А. Григорьев*

* Доктор филологических наук, главный научный сотрудник, лаборатория психологии и психофизиологии творчества, ФГБУН Институт психологии РАН, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д.13, корп. 1; e-mail: andrey4002775@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 февраля 2019 г.

Аннотация. В последние годы происходит сближение стран мира по когнитивным и некоторым социально-экономическим характеристикам. Задачей настоящего исследования была оценка того, имеет ли место подобное сближение по уровню переживания счастья – по тому, в какой мере жители разных стран чувствуют себя счастливыми. Исследование проведено на материале третьей (1995-1998 гг.) и шестой (2010-2014 гг.) волн Всемирного обследования ценностей (WVS: World Values Survey). В качестве индекса счастья страны использовалась сумма крайних и не крайних положительных ответов. Показателем сближения стран являлась отрицательная корреляция индекса счастья в третьей волне WVS с его динамикой – разностью индексов счастья в шестой и третьей волнах WVS. Эта корреляция составила $-0,867$, что дало основание констатировать значительное сближение стран по индексу счастья. На сближение указывает также уменьшение стандартного отклонения индексов стран от третьей к шестой волне (с 14,7 до 8,1). Сближение стран произошло, преимущественно, благодаря повышению индекса стран, характеризовавшихся в третьей волне низкими его значениями. Хотя различия стран уменьшились, они в значительной степени сохранились: корреляция индекса счастья в двух волнах составила 0,828. Рассмотрены два возможных фактора сближения стран по индексу счастья: адаптация к изменившимся условиям и повышение уровня жизни в ряде бывших республик СССР в

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-29-02104.

период с середины 1990-х годов до начала второго десятилетия XXI века и улучшение условий жизни в некоторых странах, вызванное в том числе ростом интеллекта их населения.

Ключевые слова: индекс счастья, WVS, интеллект.

В ряде исследований сообщаются факты, свидетельствующие о том, что в последние годы происходит конвергенция стран мира по ряду характеристик. Во-первых, и что является самым важным, страны сближаются по психометрическому интеллекту населения. В то время как в некоторых развивающихся странах продолжается рост психометрического интеллекта (эффект Флинна), в ряде западных стран этот рост в последние годы приостановился или даже сменился снижением («отрицательный эффект Флинна»). Так, в Ливии в период 2006-17 гг. имел место рост показателя теста Цветные прогрессивные матрицы у детей 6-11 лет в среднем на 0,25 балла IQ в год (Al-Shahomee et al., 2017); в северном Судане в период 1987-2007 гг. интеллект взрослых, измеренный по тесту Векслера (WAIS-R), рос в среднем примерно на 0,2 балла IQ в год (Khaleefa et al., 2009). В то же время, в Норвегии в период 1996-2002 гг. имело место снижение интеллекта призывников в среднем на 0,038 балла IQ в год (Dutton et al., 2016); в Дании в период 1998-2003/4 гг. интеллект призывников снижался в среднем на 0,27 балла IQ в год (там же); в Великобритании зафиксировано снижение IQ 11-12-летних детей между 1975 и 2003 гг. в среднем на 0,43 балла в год и 13-14-летних детей между 1976 и 2006 гг. в среднем на 0,25 балла в год (там же); в Нидерландах между 1975 и 2005 гг. интеллект взрослых снижался в среднем на 0,135 балла IQ в год (там же); в Финляндии в период 1998-2009 гг. интеллект призывников снижался в среднем на 0,2 балла IQ в год (там же); во Франции между 1999 и 2008/9 гг. интеллект взрослых снижался в среднем на 0,38 балла IQ в год (там же); в Эстонии в измерениях, проведенных в 2001, 2005 и 2012 гг., зафиксировано рекордное снижение интеллекта – в среднем на 0,84 балла IQ в год (там же).

Сравнение данных первой и пятой волн Обследования здоровья, старения и ухода на пенсию в Европе (SHARE: Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe) показало, что повышение результатов выполнения пожилыми людьми использовавшихся в данном обследовании заданий (на память и на вербальную беглость) имело место в разных странах Европы; все же, в странах Южной Европы, где результаты были ниже, повышение было более резким, так что от первой к пятой волне значения стран сблизились (Weber et al., 2017). Снижения показателей со временем, в силу возраста респондентов (в обеих волнах это были люди, родившиеся во время «положительного эффекта Флинна»), ни в одной стране не наблюдалось, но конвергенция имела место. Эти данные можно интерпретировать и как свидетельство уменьшения когнитивных различий между странами, и как свидетельство сближения стран по возрасту старения. В любом случае мы имеем дело с уменьшением различия между странами.

Сближаются страны и по тесно коррелирующим с результатами психометрических измерений интеллекта образовательным достижениям (см. также: Ушаков, Журавлев, 2008 и др.). Было показано, что изменения в результатах стран в международных исследованиях достижений в образовании TIMSS и PISA между 2000 и 2009 гг. отрицательно коррелируют с результатами этих стран в 2000 г. (Meisenberg, Woodley, 2013). Впоследствии было показано, что отрицательно коррелируют также изменения в результатах PISA между 2003 и 2012 гг. с результатами 2003 г. и изменения в результатах PISA между 2006 и 2015 гг. с результатами 2006 г. (Григорьев, Лаптева, 2018). Сближение наблюдается и по некоторым социально-экономическим показателям (там же).

В настоящей статье оценивается, имеет ли место подобная конвергенция по переживанию счастья – по тому, в какой мере жители разных стран чувствуют себя счастливыми. Важность субъективного благополучия как

характеристики качества жизни социума утверждается представителями социальных наук (см.: Журавлев, Юревич, 2014а, 2014б и др.). Между тем, страны мира характеризуются в этом отношении значительной вариацией, причем она связана с различиями стран по психологическим переменным: субъективное чувство счастья коррелирует с интеллектом населения страны (Lynn, Vanhanen, 2012)¹, эта корреляция модерируется степенью индивидуализма-коллективизма культуры: в индивидуалистских культурах она теснее (Stolarski et al., 2015). Оценка того, имеет ли место сближение стран по чувству счастья, проводится на материале данных Всемирного обследования ценностей.

Всемирное обследование ценностей

Всемирное обследование ценностей (WVS: World Values Survey) проводится, начиная с 1981 г., «волнами». Первая волна обследования проводилась в 1981-84 гг., вторая – в 1990-94 гг., третья – в 1995-98 гг., четвертая – в 1999-2004 гг., пятая – в 2005-09 гг., шестая – в 2010-14 гг. В настоящее время проводится седьмая волна. Обследование состоит в предъявлении опросника национальным выборкам респондентов. В первой волне участвовало только 9 стран, во второй волне их число выросло вдвое (до 18), в третьей их было уже 53, в четвертой – несколько меньше, 40, в пятой – 56, в шестой – 59. Результаты всех волн по странам на уровне пунктов доступны на сайте WVS (www.worldvaluessurvey.org).

Для нашего исследования интерес представляют варианты ответов респондентов из той или иной страны на вопрос о счастье. В русскоязычной версии опросника третьей волны он был сформулирован следующим образом: «Говоря в целом, можете ли Вы сказать, что Вы», а в версии опросника шестой

¹ Впоследствии было, однако, показано, что эта корреляция неустойчива во времени (Григорьев, Юревич, 2018).

волны: «В целом, могли бы Вы сказать, что Вы». Предлагаются четыре варианта ответа: «Очень счастливы», «Довольно счастливы» в версии опросника третьей волны и «Скорее счастливы» в версии опросника шестой волны, «Не очень счастливы», «Совсем несчастливы» в версии опросника третьей волны и «Абсолютно не счастливы» в версии опросника шестой волны)².

По нашему мнению, с валидностью получаемых в WVS данных могут возникнуть проблемы. В частности, в случае вопроса о счастье (и не только его) проблему образует наличие связей между процентом крайних ответов на вопросы с градуированными вариантами ответа, с одной стороны, и средним интеллектом населения, уровнем его образованности, а также некоторыми другими переменными, с другой (об этих связях см.: Meisenberg, Williams, 2008). Например, то что в шестой волне WVS 55,6% респондентов из Нигерии выбрали ответ «Очень счастливы» (крайний ответ), мало что говорит об уровне счастья в этой стране, такой результат может быть обусловлен, в частности, низким средним интеллектом ее населения.

Р. Линн и Т. Ванханен (Lynn, Vanhanen, 2012), изучая связь чувства счастья у населения страны со средним его интеллектом, для получения показателя «счастливости» населения складывали процент ответивших «Очень счастливы» с процентом ответивших «Довольно счастливы» (не крайний ответ). По нашему мнению, это дает приемлемо валидные оценки уровня счастья в стране, мы также, следуя данным авторам, будем в качестве показателя использовать сумму процентов крайнего и не крайнего ответов.

² В англоязычной версии опросника формулировки вопроса и вариантов ответа следующие: «Taking all things together, would you say you are»; «Very happy», «Quite happy» (в опроснике шестой волны «Rather happy»), «Not very happy», «Not at all happy».

В настоящей работе используются данные третьей и шестой волн WVS – это обеспечивает, с одной стороны, достаточный временной интервал (около 15 лет), а с другой - достаточное множество стран.

Метод

Множество стран

Исследование проводилось на данных 32 стран, участвовавших как в третьей, так и в шестой волнах WVS. Из них 11 (Австралия, Германия, Испания, Новая Зеландия, Словения, США, Тайвань, Швеция, Эстония, Южная Корея и Япония) отнесены Международным валютным фондом к странам с развитой экономикой, остальные (см. табл. 1) к странам с формирующимся и развивающимся рынком (Международный Валютный Фонд, 2018). К сожалению, среди стран, участвовавших как в третьей, так и в шестой волнах WVS, неравномерно представлены регионы мира, в частности, отсутствуют арабские страны.

Данные и их анализ

В качестве индекса счастья страны использовалась сумма процентов крайних и не крайних положительных ответов. В данных третьей волны WVS это были проценты ответов «Очень счастливы» и «Довольно счастливы», в данных шестой волны WVS – «Очень счастливы» и «Скорее счастливы». Оценка того, имело ли место сближение значений стран по индексу счастья от третьей к шестой волне WVS, проводилась, следуя Мейзенбергу и Вудли, определявшими, сближаются ли страны по образовательным достижениям (Meisenberg, Woodley, 2013). Для каждой страны считалась разность индексов счастья в шестой и третьей волнах WVS – показатель динамики (тренда) страны. Рассчитывалась корреляция индекса счастья в третьей волне WVS с его динамикой. Отрицательное значение корреляции является показателем сближения стран: оно говорит, что страны с высокими и низкими значениями

индекса имели приводящую к сближению динамику, например, страны у которых в третьей волне WVS были высокие значения индекса, имели чаще отрицательную динамику, а страны с низкими исходными значениями показывали, преимущественно, положительную динамику.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Список стран, индексы счастья в странах в третьей и шестой волнах WVS и динамика этих индексов представлены в табл. 1.

Таблица 1. Индексы счастья в третьей и шестой волнах WVS (суммы процентов ответов «Очень счастливы» с процентами ответов «Довольно счастливы» и «Скорее счастливы») и динамика этих индексов (разность индексов счастья в двух волнах) для 32 стран.

Страна	Индекс счастья в третьей волне WVS	Индекс счастья в шестой волне WVS	Динамика индекса счастья
Австралия	94,1	92,6	-1,5
Азербайджан	76,6	80,6	4,0
Аргентина	81,8	86,4	4,6
Армения	54,8	82,0	27,2
Беларусь	44,9	63,7	18,8
Германия	80,5	84,0	3,5
Грузия	65,2	69,6	4,4
Индия	75,9	80,8	4,9
Испания	86,5	86,4	-0,1
Китай	83,6	84,5	0,9
Колумбия	84,3	91,5	7,2
Мексика	66,2	94,3	28,1
Нигерия	84,2	84,7	0,5
Новая Зеландия	94,3	92,4	-1,9
Пакистан	78,6	84,7	6,1
Перу	62,9	76,0	13,1
Польша	85,3	92,6	7,3
Россия	50,2	73,3	23,1
Румыния	56,1	69,0	12,9
Словения	73,8	83,3	9,5
США	93,3	89,6	-3,7
Тайвань	90,6	89,9	-0,7
Турция	89,8	83,8	-6,0

Украина	45,8	68,1	22,3
Уругвай	80,3	86,0	5,7
Филиппины	92,4	89,4	-3,0
Чили	80,0	84,5	4,5
Швеция	93,9	94,6	0,7
Эстония	63,7	76,7	13,0
Южная Африка	78,3	76,4	-1,9
Южная Корея	88,8	90,0	1,2
Япония	89,0	86,5	-2,5
Среднее	77,1	83,4	6,3
Стандартное отклонение	14,7	8,1	9,2

Диаграмма рассеивания индекса счастья в третьей волне WVS и его динамики представлена на рис. 1.

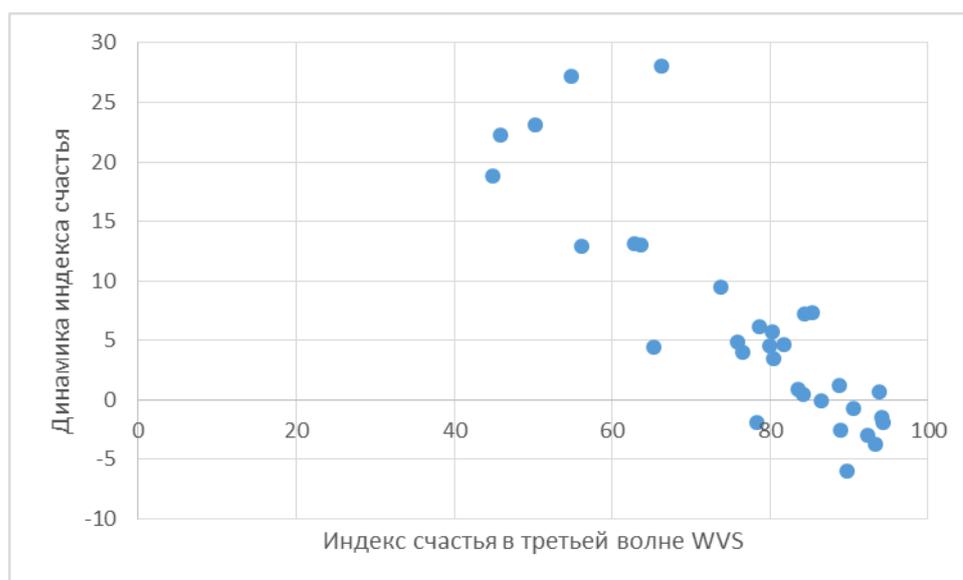

Рис. 1 Диаграмма рассеивания индекса счастья в третьей волне WVS и его динамики

Корреляция индекса счастья в третьей волне WVS с его динамикой составляет $-0,867$. Как можно видеть на рис. 1, связь этих переменных является скорее линейной. Можно видеть также, что несколько стран с самыми высокими значениями индекса счастья в третьей волне показали небольшую отрицательную динамику. Мы можем констатировать значительное сближение стран по индексу счастья. На это же указывает уменьшение стандартного

отклонения индексов стран от третьей к шестой волне – с 14,7 до 8,1. Средний индекс увеличился с 77,1 до 83,4. Сближение стран произошло, преимущественно, за счет повышения индекса стран, характеризовавшихся в третьей волне низкими его значениями (см. рис. 1). Хотя различия стран за рассматриваемый период уменьшились, они в значительной мере сохранились: корреляция индекса счастья в двух волнах составляет 0,828.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты показывают значительное сближение вошедших в анализ стран за период с середины 1990-х гг. до начала второго десятилетия XXI в. по уровню счастья, хотя различия, существовавшие в начале этого периода, не исчезли. То, что регионы мира были представлены во множестве вошедших в анализ стран неравномерно, побуждает к некоторой осторожности в распространении этого результата на все страны мира. Все же, имея в виду высказанное предостережение, такое распространение может, на наш взгляд, быть сделано. Что можно предположить о факторах, стоящих за этим сближением?

В данных третьей волны WVS наиболее низкими индексами счастья характеризовались четыре бывшие республики СССР: Беларусь (Белоруссия), Украина, Россия и Армения. Две другие бывшие советские республики, Эстония и Грузия, также характеризовались довольно низкими значениями этого индекса (седьмое и восьмое места в порядке возрастания). Из бывших республик СССР только Азербайджан имел значение, близкое к среднему. В данных шестой волны WVS эти страны мало изменили свое положение в ряду стран: Беларусь и Украина остались на двух последних местах, Россия с третьего в порядке возрастания места передвинулась на пятое и т.д. Больше всех изменила свой ранг Армения: с четвертого места (по возрастанию) она перешла на одиннадцатое). Однако и у Армении, и у России, и у Украины, и у

Беларуси индекс намного вырос, например, у России он поднялся с 50,2 до 73,3. Низкие значения индекса счастья у ряда бывших советских республик в третьей волне WVS можно объяснить реакцией на произошедшие недавно резкие социальные и культурные изменения, а последующую его положительную динамику – адаптацией к изменившимся условиям и повышением уровня жизни (об общих закономерностях адаптации человека к социальной среде см.: Психология адаптации..., 2007; и др.).

Рассмотрим один гипотетической «механизм» продемонстрированного сближения. Было показано (Nikolaev, Salahodjaev, 2016), что уровень интеллекта населения страны отрицательно связан с «неравенством в счастье»: в странах с низким общим интеллектом населения имеет место большая дисперсия значений индекса счастья (точнее, индекса удовлетворенности жизнью: хотя авторы и говорят о неравенстве в счастье (happiness inequality), они используют индекс удовлетворенности жизнью). Исследователи полагают, что более высокий интеллект населения обуславливает уменьшение различия по индексу счастья между высшими и низшими слоями общества в силу своего влияния на социально-экономические условия: как показано в большом числе работ (см., напр.: Lynn, Vanhanen, 2012) в странах, население которых характеризуется более высоким интеллектом, условия жизни лучше. Они рассматривают четыре возможных пути влияния интеллекта населения на дисперсию счастья в обществе: через экономический рост, через качество социальных институтов, через характер взаимоотношений в обществе и через снижение уровня преступности (подробнее см.: Ушаков, Журавлев, 2008; Ушаков и др., 2017; и др.).

Можно предположить, таким образом, что произошедшие между третьей и шестой волнами WVS рост интеллекта населения в некоторых странах и вызванное им улучшение условий жизни привели к повышению индекса

счастья у представителей низших слоев общества, что должно выразиться в уменьшении дисперсии значений индекса.

Мы, к сожалению, не можем прямо проверить это предположение, поскольку не знаем динамику индекса счастья у разных слоев населения стран. Однако косвенным свидетельством его справедливости является то, что в период 2000-15 гг. произошло сближение стран по таким важным социально-экономическим показателям, как детская смертность и ожидаемая продолжительность жизни (Григорьев, Лаптева, 2018). А то, что сближение по этим социально-экономическим показателям было продемонстрировано на значительно больших множествах стран, чем сближение по уровню счастья (88 стран в случае детской смертности и 91 страна в случае ожидаемой продолжительности жизни), является аргументом в пользу правомочности распространения полученных в настоящем исследовании данных о сближении стран по уровню счастья на все страны мира.

ВЫВОДЫ

По проведенному исследованию можно сделать следующие выводы.

1. С середины 1990-х гг. до начала второго десятилетия XXI в. произошло сближение стран мира по уровню счастья.

2. Сближение стран по уровню счастья произошло, главным образом, в результате повышения уровня счастья в странах, характеризовавшихся в середине 1990-х гг. низкими его значениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Григорьев А.А., Лаптева Е.М. Образовательные достижения опосредуют влияние интеллекта на социально-экономические достижения на уровне стран? [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 3 (11). С. 41-61. URL: <http://soceseconom->

psychology.ru/engine/documents/document610.pdf (дата доступа 15.11.2018).

Григорьев А.А., Юревич А.В. Счастье от ума? Исследование связи интеллекта с уровнем счастья в различных странах // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2018. № 1. С. 62-68.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья. Психологический журнал. 2014. № 35 (1). С. 5-15.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. Счастье как научная категория // Вестник РАН. 2014. Т. 84. № 8. С. 715-723.

Международный Валютный Фонд, 2018. *Перспективы развития мировой экономики: циклический подъем, структурные изменения*. Вашингтон, округ Колумбия, апрель.

Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 5-13.

Ушаков Д.В., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Менталитет, общество и психосоциальный человек (ответ участникам дискуссии) // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 107-112.

Al-Shahomee A.A., Abdalla S. El-Ghmary, Lynn R. An increase of intelligence in Libya from 2006 to 2017. *Mankind Quarterly*. 2017. V. 58(2). P. 290-296.

Dutton E., van der Linden D., Lynn R. The negative Flynn Effect: A systematic literature review. *Intelligence*. 2016. V. 59. P. 163-169.

Khaleefa O., Sulman A., Lynn R. An increase of intelligence in Sudan, 1987-2007. *Journal of Biosocial Science*. 2009. V. 41(2). P. 279-283.

Lynn R., Vanhanen T. *Intelligence. A unifying construct for the social sciences*. London. Ulster Institute for Social Research, 2012.

Meisenberg G., Williams A. Are acquiescent and extreme response styles related to low intelligence and education? *Personality and Individual Differences*. 2008. V. 44. P. 1539-1550.

Meisenberg G., Woodley M.A. Are cognitive differences between countries diminishing? Evidence from TIMSS and PISA. *Intelligence*. 2013. V. 41. P. 808-816.

Nikolaev B., Salahodjaev R. The role of intelligence in the distribution of national happiness // *Intelligence*. 2016. V. 56. P. 38-45.

Stolarski M., Jasielska D., Zajenkowski M. Are all smart nations happier? Country aggregate IQ predicts happiness, but the relationship is moderated by individualism-collectivism. *Intelligence*. 2015. V. 50. P. 153-158.

Weber, D. Dekhtyar, S. Herlitz A. The Flynn effect in Europe – Effects of sex and region. *Intelligence*. 2017. V. 60. P. 39-45.

BIBLIGRAFICHESKIY SPISOK

Grigor'ev A.A., Lapteva E.M. Obrazovatel'nye dostizheniya oposreduyut vliyanie intellekta na social'no-ekonomicheskie dostizheniya na urovne stran? [Elektronnyj resurs] // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2018. T. 3. № 3 (11). S. 41-61. URL: <http://socioeconom-psychology.ru/engine/documents/document610.pdf> (data dostupa 15.11.2018).

Grigor'ev A.A., Yurevich A.V. Schast'e ot uma? Issledovanie svyazi intellekta s urovnem schast'ya v razlichnyh stranah // *Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki*. 2018. № 1. S. 62-68.

Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Kollektivnye smysly kak predposylka lichnogo schast'ya. *Psihologicheskij zhurnal*. 2014. № 35 (1). S. 5-15.

Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Schast'ye kak nauchnaya kategoriya // *Vestnik RAN*. 2014. T. 84. № 8. S. 715-723.

Mezhdunarodnyj Valyutnyj Fond, 2018. Perspektivy razvitiya mirovoj ekonomiki: ciklicheskiy pod'em, strukturnye izmeneniya. Vashington, okrug Kolumbiya, aprel'.

Psikhologiya adaptatsii i sotsialnaya sreda: sovremennyye podkhody. problemy. perspektivy. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN». 2007.

Ushakov D.V., Zhuravlev A.L. Obrazovaniye i konkurentosposobnost natsii: psikhologicheskiye aspekty // Psikhologicheskiy zhurnal. 2009. T. 30. № 1. S. 5-13.

Ushakov D.V., Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Mentalitet. obshchestvo i psikhosotsialnyy chelovek (otvet uchastnikam diskussii) // Psikhologicheskiy zhurnal. 2017. T. 38. № 1. S. 107-112.

Al-Shahomee A.A., Abdalla S. El-Ghmary, Lynn R. An increase of intelligence in Libya from 2006 to 2017. Mankind Quarterly. 2017. V. 58(2). P. 290-296.

Dutton E., van der Linden D., Lynn R. The negative Flynn Effect: A systematic literature review. Intelligence. 2016. V. 59. P. 163-169.

Khaleefa O., Sulman A., Lynn R. An increase of intelligence in Sudan, 1987-2007. Journal of Biosocial Science. 2009. V. 41(2). P. 279-283.

Lynn R., Vanhanen T. Intelligence. A unifying construct for the social sciences. London. Ulster Institute for Social Research, 2012.

Meisenberg G., Williams A. Are acquiescent and extreme response styles related to low intelligence and education? Personality and Individual Differences. 2008. V. 44. P. 1539-1550.

Meisenberg G., Woodley M.A. Are cognitive differences between countries diminishing? Evidence from TIMSS and PISA. Intelligence. 2013. V. 41. P. 808-816.

Nikolaev B., Salahodjaev R. The role of intelligence in the distribution of national happiness // Intelligence. 2016. V. 56. P. 38-45.

Stolarski M., Jasielska D., Zajenkowski M. Are all smart nations happier? Country aggregate IQ predicts happiness, but the relationship is moderated by individualism-collectivism. *Intelligence*. 2015. V. 50. P. 153-158.

Weber, D. Dekhtyar, S. Herlitz A. The Flynn effect in Europe – Effects of sex and region. *Intelligence*. 2017. V. 60. P. 39-45.

DYNAMICS OF COUNTRIES' HAPPINESS INDEX AT THE END OF XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

A.A. Grigoriev*

* Sc.D. (Psychology), chief research officer, laboratory of psychology and psychophysiology of creativity, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: andrey4002775@yandex.ru

Summary. In recent years, some countries of the world were drawn together on cognitive, social and economic characteristics. The problem of the research was the assessment of whether similar convergence on the feeling of happiness – to what extent the residents of the different countries feel themselves happy. The study was conducted on the material of the third (1995-1998) and the sixth (2010-2014) of waves of the World Values Survey (WVS). As the index of happiness of the country, the sum of extreme and not extreme affirmative answers was used. The indicator of rapprochement of the countries was the negative correlation of the index of happiness in the third wave of WVS with its dynamics – the difference of indexes of happiness in the sixth and third waves of WVS. This correlation was -0.867 that gave the base to state the considerable rapprochement of the countries by the index of happiness. The reduction of the standard deviation of the indexes of the countries from the third to the sixth wave (from 14.7 to 8.1) also points to convergence. The drawing together of the countries occurred, mainly, thanks to the increase in the index of the countries characterized in the third wave by its low values. Though distinctions of the countries decreased, they substantially remained: the correlation of the indexes of happiness in two waves was 0.828. Two possible factors of convergence of the countries by the index of happiness

** This study was supported by RFBR, № 17-29-02104.

are considered: adaptation to the changed conditions and increase in the standard of living in many the former republics of the USSR during the period from the middle of the 1990th years to the beginning of the second decade of the 21st century and the improvement of living conditions in some countries caused by growth of intelligence of their population.

Keywords: index of happiness, WVS, intelligence.